

позволяющих создать популярность и положительный интерес к компании за счет грамотного стратегического позиционирования. В качестве направлений по совершенствованию организационных коммуникаций можно отметить составляющие:

- информационно-технологическое обеспечение коммуникационных процессов;
- оптимальная организация документооборота;
- правильная расстановка фильтров на пути информационных потоков;
- эффективный порядок работы с внешней информацией;
- учет особенностей взаимодействия в области профессиональных коммуникаций;
- создание эффективной системы обратной связи; совершенствование культуры межличностного общения в организации.

### Литература

1. Кравец, М.А. Алгоритм и методология стратегической диагностики организационных коммуникаций / М.А. Кравец // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 4 (64). – С. 55–65.
2. Рафикова, Д.М. О путях и способах повышения эффективности организационных коммуникаций / Д.М. Рафикова // Экономика и социум. – 2016. – № 12–2 (31). – С. 822–825.
3. Страхов, М.В. Роль коммуникаций в инновационном развитии предприятия / М.В. Страхов // Дискуссия. – 2016. – № 1 (64). – С. 103–111.
4. Рыбаков, В.А. Коммуникация как социальный механизм организационного управления / В.А. Рыбаков // Образование и наука в современных условиях. – 2015. – № 3. – С. 196–198.

## НЕКОТОРЫЕ ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ<sup>1</sup>

В. И. Чуешов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,  
ул. Московская, 17, 220007, Минск, Республика Беларусь  
e-mail: tchoue@mail.ru

---

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке Гранта БРФФИГ18Р-211; а также Гранта РФФИ N 18-511-00015 Бел\_а «Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации и диалога культур» (2018–2020).

**Б. В. Марков**

Санкт-Петербургский государственный университет,  
Университетская набережная, 7-9, 199034,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация  
e-mail: bmarkov@mail.ru

В статье рассмотрены роль и виды философской рефлексии в экспликации сути межкультурной коммуникации, обоснована перспективность диалогического подхода к прояснению ее смысла, охарактеризована проверка на состоятельность межкультурной коммуникации с помощью ее диалогической экспертизы.

*Ключевые слова:* диалог, коммуникация, межкультурная коммуникация, философская рефлексия.

## **SOME DIALOGIC FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION**

**V. I. Tchouechov**

Academy of Public Administration under the aegis  
of the President of the Republic of Belarus,  
Moskovskaya st. 17, 220007, Minsk, Republic of Belarus  
e-mail: tchoue@mail.ru

**B. V. Markov**

St Petersburg State University, Universitetskaya Emb. 7-9, 199034,  
St Petersburg, Russian Federation  
e-mail: bmarkov@mail.ru

The article considers the role and types of philosophical reflection in the explication of the essence of intercultural communication, substantiates the prospects of a dialogical approach to clarifying its essence, as well as testing it for validity using a dialogical expertise.

*Key words:* dialogue, communication, intercultural communication, philosophical reflection.

В наши дни понятие «межкультурная коммуникация» активно используется в науке и повседневной жизни. При этом оно нередко рассматривается как интуитивно ясный синоним общения (контактов) представителей разных культур, совокупность его форм и способов. В этом случае неоправданно остаются в тени выявленные в классической философии особенности общения и приобщения (Сократ), знакомства и понимания (Гегель), эксплицированные в неклассической и постнеклассической философии отличия диа-

лога и диалогических отношений от монологических отношений (М. М. Бахтин), контактов и контрактов (К. Ясперс) и многое другое.

Оттеснение на периферию вопроса о сути родового понятия межкультурной коммуникации явно не помогает характеризовать неодинаковые по качеству и целям формы межкультурной коммуникации. Не позволяет за деревьями увидеть лес, выявлять смысл межкультурной коммуникации и его репрезентации в конкретных науках, понимать, каким образом она осуществима, что представляют собой ее барьеры. И наоборот. Беря на вооружение его общее понятие, мы не только абстрагируемся от качества различных форм межкультурной коммуникации, но через идеализацию, обобщения (универсализацию) и др., раскрываем единство в многообразии или общую модель межкультурной коммуникации. После выявления ее содержания с помощью сравнения, анализа, синтеза и др. можно уже реструктурировать многообразие ее форм, а также конструировать сущностное единство данного многообразия.

Сегодня процесс реструктурирования и конструирования общей модели межкультурной коммуникации явно не завершен. Это отрицательно сказывается на потребностях научного познания, т. к. практика научного познания не терпит категориальной пустоты, которая обычно и устраняется через циркуляцию в науке и жизни размытых представлений о сути межкультурной коммуникации. В свою очередь это также чревато тривиальными (обычно логическими, риторическими) ошибками неразличения рода и вида понятия межкультурной коммуникации, нарушением риторического правила о том, что, берясь за решение частных вопросов, предварительно не решив вопросы общие, обрекаешь себя на непоследовательность и когнитивные провалы. Наоборот, использование определенной общей модели межкультурной коммуникации, позволяет преодолевать когнитивные провалы, точнее оценивается эвристический потенциал дисциплинарного конструирования их концептуального устранения. Напомним в этой связи о следующих концепциях: роли в межкультурной коммуникации контекста (Б. Малиновский); особенностей модификации межкультурной коммуникации в зависимости от используемого в ней языка (Э. Сепир, Б. Уорф); типологии культурных различий по плотности их контекста и роли в ней универсалий пространства и времени (Г. Холл); оптимальности межкультурной коммуникации на основе признания (А. Хонит); права на оправдание (Р. Форста), а также большей предпочтительности в определенных условиях

интеграции (объединения) и (или) сепарации (отделения), ассимиляции (растворения), маргинализации (усвоения-искажения) межкультурной коммуникации (Дж. Берри) и др.

Оценивая эвристический потенциал указанных выше концептуальных ответов о природе межкультурной коммуникации, полезно не забывать о том, что они стали возможны не столько в результате обобщения старого или нового массива эмпирических данных, сколько отважных путешествий «узких специалистов» (антропологов, лингвистов, социологов и др.) за границы их предметных областей с помощью философски нагруженной рациональной, эмоциональной, рационально-эмоциональной интуиции, а в конечном счете, определенной философской рефлексии общей природы межкультурной коммуникации.

Данная рефлексия и в наши дни является необходимым и другим не заменяемым инструментом конструирования предельных оснований коммуникации и культуры вообще, межкультурной коммуникации, в частности. Данная философская рефлексия предельных оснований межкультурной коммуникации имеет социально-исторический характер, а также классические, неклассические и постнеклассические разновидности со своей оптикой [3, с. 20–50].

Философское конструирование общей модели межкультурной коммуникации в современной философии чаще всего осуществляется с помощью герменевтической, феноменологической и аналитической оптики [1, с. 111–171, 197–213], не- и постнеклассической технологий осовременивания ее классики. Оно, следовательно, по меркам всемирного историко-философского процесса может быть более и (или) менее современным, какими и являются идеи не- и постнеклассической философии по отношению к философии классической.

Оставляя далее в стороне разнообразные аспекты этих различий, здесь ограничимся лишь их иллюстрацией с помощью исторической аналогии поиска в науке сути воды. Их результат сегодня неплохо известен: та вода, которую из колодцев и (или) колонок, а также водоемов употребляли в XVII–XVIII вв. химики, занимавшиеся поисками сути воды, существенно отличается от «идеальной воды», научного понятия воды, сконструированного на языке химии А. Лавуазье. Понятно, что и до опытов французского химика миллионы людей кипятили воду ежедневно, а сегодня ее химическая формула знакома каждому образованному человеку. Общая модель воды (как идеально чистая вода) не только отлична от воды из-под

крана, но и по-разному нами востребована, т. к. одни предпочитают кипяченую, другие не кипяченую, третьи минеральную или не минеральную и т. п. воду.

Представляется, что оптика классической философии, а также науки Нового времени, была ориентирована на поиски неизменной сущности предметов, их свойств, отношений, а следовательно, и раз и навсегда определенной модели межкультурной коммуникации. Данная оптика существенно отличается от социально-исторической оптики неклассической философии, контекстуальной оптики постнеклассической философии так же, как идеальная вода отличается от воды из-под крана, а последняя, в свою очередь, отличается от воды из-под крана после ее дополнительной очистки с помощью разнообразных фильтров.

Вместе с тем различия оптики классической, неклассической, постнеклассической философии межкультурной коммуникации, однако, не исключают друг друга. И в наши дни серьезно востребованы результаты классической философской рефлексии межкультурной коммуникации Сократа и Платона, Канта и Гегеля, ее неклассической философской рефлексии у Л. Фейербаха, Ф. Розенцвейга, Ф. Эбнера, М. Бубера, О. Розенштока-Хюсси, а также особенности ее постнеклассической рефлексии у М. М. Бахтина, В. С. Библера, а также М. Даскала, Д. Уолтона, Х. Херманса и др.

Поясним чуть подробнее, что имеется в виду, на примере выбранной почти наугад концепции диалогического «Я» голландского исследователя Х. Херманса [5]. Уже ее название, в котором использованы концепты диалогического, а также «Я», намекают на ее связи с классической и неклассической философской рефлексией, на постнеклассическое своеобразие используемой Х. Хермансом философской оптики межкультурной коммуникации как меж- и интерсубъективного обмена. На постнеклассические особенности своей концепции указывает и сам Х. Херманс, ссылаясь на философию диалогизма М. М. Бахтина, неклассическую философскую рефлексию взаимоотношений «Я» и «Ты» М. Бубера. Вместе с тем, если бы кто-либо попросил М. М. Бахтина, М. Бубера или Х. Херманса проартикулировать общий смысл их не- и постнеклассических общих моделей межкультурной коммуникации, они могли бы и не согласиться с омысленностью данного требования.

Объясняется это не только тем, что понятие коммуникации, а также «межкультурная коммуникация» в отличие, например, от

диалога (Софрон) стали объектом конкретно-научной и междисциплинарной рефлексии гораздо позже.

Диалогический подтекст межкультурной коммуникации не всегда различим в ее современных конкретно-научных и междисциплинарных концепциях и по причине использования неудачно подобранной философской оптики, которая то за деревьями не позволит разглядеть леса, с чем справлялась оптика классической философской рефлексии, то за лесом не различала деревьев, что было доступно неклассической философской рефлексии, то среди деревьев не позволяла различать березы, ели и сосны, на что и была ориентирована оптика постнеклассической философии. Важные особенности трех видов философской оптики и рефлексии далее уместно пояснить на примере их репрезентации в современном конкретно-научном и междисциплинарном дискурсе о межкультурной коммуникации.

Воспользуемся для этих целей результатами изучения природы межкультурной коммуникации авторитетными современными специалистами Э. Роджерсом и У. Хартом. По их мнению, природа межкультурной коммуникации (англ. *intercultural communication*, или ICC) неплохо раскрывается в процессе ее аналитической дифференциации от интернациональной коммуникации (англ. *international communication*, или INC) и коммуникации развития (англ. *development communication*, или DC). Спецификация межкультурной коммуникации свидетельствуют о том, что два последних вида коммуникации осуществляются на макроуровне. Они в большей степени связаны с закономерностями массовой, а не индивидной и интерсубъективной коммуникации, тогда как межкультурная коммуникация характеризует взаимодействие конкретных людей и культур на микроуровне.

Прицельное изучение закономерностей интернациональной коммуникации помогает выявлять особенности асимметрии коммуникации и культурного доминирования, раскрывать в них, например, роль доминирования средств массовой информации одного государства в информационном пространстве другого, которое обычно вслед за Г. Шиллером называется культурным или медийным империализмом.

В наши дни пагубное воздействие на интернациональную коммуникацию медийного империализма получило принципиальную оценку в документах ЮНЕСКО о необходимости поддержки свободного распространения информации, его сбалансированности и ориентации на преодоление барьеров асимметрии. Заметим, что еще

в 1990-е гг. такие информационные империалисты, как США и Великобритания, официально отказались поддержать предложенные ЮНЕСКО практические шаги по преодолению медийной асимметрии и информационного доминирования [7, р. 9].

В наши дни компетентное обсуждение пагубных последствий медийного империализма и доминирования тесно связано с необходимостью отвечать на вопросы о том, кто именно является собственником, контролирует СМИ и новые медиа, каковы его цели, интенции [6, р. 72].

В современных конкретно-научных и междисциплинарных исследованиях природы интернациональной коммуникации критический анализ медийного империализма и информационного доминирования является продуктом классической философской рефлексии, поскольку резюмируется в тезисе о предпочтительности информационной сбалансированности по сравнению с информационным доминированием во взаимоотношениях представителей разных стран и культур. Неклассическая философская рефлексия при этом может помочь приверженцам классической философской рефлексии интернациональной коммуникации переоценить ценность старых философских идей о гармонии, различать социально-исторический и контекстуальный подтекст неклассического и постнеклассического диалогизма.

Что касается исследования природы межкультурной коммуникации в собственном смысле слова, то оно, несмотря на отличия последней от интернациональной коммуникации, не предполагает резкого противопоставления и отрыва друг от друга макро- и микроуровней человеческой коммуникации, которые всегда взаимосвязаны между собой и, строго говоря, независимы друг от друга только в стихии чистой мысли.

Другое дело, что с помощью неклассической философской рефлексии диалогическая суть интернациональной коммуникации превращается почти в ее императив, тогда как в исследованиях межкультурной коммуникации и коммуникации развития нередко используется оптика классической философской рефлексии. В самом деле, в современных конкретно-научных и междисциплинарных концепциях коммуникации развития на передний план обычно выдвигаются ее технико-технологические аспекты, разнообразные достоинства и недостатки которых обнаруживаются безотносительно к их социальному диалогическому обрамлению, могут рассматри-

ваться на примере функционального приспособления друг к другу различных технических и информационно-технологических систем.

Вместе с тем реконструкция социально-исторических интенций концепции коммуникации развития недвусмысленно указывает на ее нацеленность на поиск путей преодоления социального и культурного неравенства между народами после Второй мировой войны, решение задач ликвидации неграмотности в странах, освободившихся от колониальной зависимости и т. п.

Ранее сходные задачи решались и в СССР в ходе культурной революции. Эта революция позволила превратить жителей страны Советов в самую массовую читающую аудиторию в мире, обнажив неоптимальность монологического проведения культурной революции, практики «сбрасывания Пушкина с корабля современности», «растрела Растрелли» (В. В. Маяковский) и т. п. До сих пор результаты этой культурной революции после распада СССР в постсоветских странах способствуют сохранению престижа образования и культуры, которые в наши дни в неблагоприятных контекстах развития рыночных отношений уже утрачивают самоценность, трансформируются в сферы услуг, технологического распространения информации, функционирование которых осуществляется в соответствии с приоритетами рынка.

Классическая философская рефлексия предельных оснований современных концепций коммуникации не может не упираться в принципы технологического детерминизма как императивы не социальных, а технологических услуг. Вместе с тем не так сложно показать, что, например, такая технологическая платформа предоставления этих услуг, как видеохостинг *Youtube*, не является простым расширением границ аудитории образования и культуры в современном мире. Она не только позволяет учащимся и педагогам из бедных и небогатых странах приобщаться к ценностям образования и культуры, доступным в развитых странах, т. е. как бы участвовать в их глобальном диалогическом обрамлении, одновременно не гарантируя ни контекстуального социального равенства обучающихся в развитых и развивающихся странах, преподаватели в которых включены в неодинаковые по своим образовательным и культурно-цивилизационным, а также научно-исследовательским возможностям контексты.

Диалогический подтекст коммуникации развития своеобразным образом учитывался, например, в концепции американских ученых Д. Лернера и В. Шрамма, согласно которой неприемлемо такое поло-

жение дел, когда индивид отказывается от модернизации условий его жизни, таких как ликвидация неграмотности, индустриализация (технологизация), развитие медиа и политическое участие, т. к. модернизация в целом по отношению к нему реализуется сверху, монологически, не предполагая ответной реакции модернизирующегося. Известно, что Д. Лернер еще в шестидесятые годы прошлого века, изучая особенности влияния передач радиостанции «Голос Америки» на коммуникацию развития в странах Центральной Европы, приходил к выводу о том, что влияние чужой культуры через массмедиа на индивида способно порождать эмпатию по отношению к ее ценностям, выявлять между ними пункты дальнейшего диалогического взаимодействия.

По крайней мере, это неплохо понимали организаторы глушения в СССР передач «Голос Америки» и др. западных радиостанций.

В такой перспективе обыденное и (или) конкретно-научное и междисциплинарное толкование природы межкультурной коммуникации является, в конечном счете, результатом использования определенной парадигмальной (феноменологической, герменевтической, постмодернистской и пр.), а также более или менее современной (классической, неклассической, постнеклассической) философской рефлексии, т. е. ее критическим испытанием на диалогическую прочность.

Философский потенциал диалогической экспертизы сути межкультурной коммуникации в современном мире может иметь неодинаковый контекстуальный смысл. Начнем с того, что в словаре древнегреческого языка понятие диалога означало «сквозьмыслие», или такое чередование слов, законов, порядков и пр., которое, как показывали уже поэмы Гомера, вовлекает в круг общения сквозное движение и проникновение слов, мыслей, идей, ценностей, их разделение и взаимность, усиление, завершенность и т. п.

Еще в XIX в. слово «диалог» в русском (белорусском) языке употреблялось не часто (в скобках заметим, что уж слишком невелика в то время была общественная площадка сквозьмыслия). В словаре русского языка XIX в. слово диалог обычно ассоциировалось с глаголом «спорить», который обозначал не только современное отсутствие согласия между людьми, опровержение, противоборство и т. п., но также и помощь, способствование чему- или кому-либо. Это обстоятельство помогает лучше, к примеру, понять смысл названия

философской реконструкции природы диалога в 1918 г. С. И. Поварниным в работе «Спор. Теория и практика спора».

В ней С. И. Поварнин помогал читателю глубже постигать смысл представления о том, «Кто спорит – тот гроша не стоит», связывая диалог как спор с уважением «к чужой вере и чужим убеждениям», «уважением к человеческой личности», различая диалог как спор при слушателях и без них, одиночный и сложный, спор-спорт, спор-игру, спор из-за победы, спор для проверки истины и пр. [6].

Типология диалога, сконструированная С. И. Поварниным в революционном Петрограде, не утратила значения в качестве инструмента выявления диалогических интенций межкультурной коммуникации и в условиях современной глобализации. Сошлемся, к примеру, на современный заочный спор президента США Д. Трампа и лидера Северной Кореи Ким Чен Ына, написавшего о том, что у него под рукой всегда находится красная ядерная кнопка (использование которой, заметим, было бы концом любой межкультурной коммуникации). В споре с лидером Северной Кореи президент США попросил кого-либо из «истощенного и голодного окружения северокорейского лидера» напомнить последнему о том, что и у него на столе также находится красная ядерная кнопка, которая, однако, «намного больше и мощнее, и к тому же работает» [7].

В наши дни за полемикой представителей различных подходов к анализу межкультурной коммуникации можно увидеть движение навстречу друг другу. Появляются также и междисциплинарные исследовательские программы, которые нередко соединяют кажущиеся взаимоисключающими подходы. Чтобы не допустить среди них появления монструозных образований, следует соблюдать меру. Анализ сложившихся дискурсов о природе межкультурной коммуникации и диалога приводит к выводу, что от декартовой дилеммы, от принципиального различия материальных и идеальных процессов не так-то легко освободиться. Чтобы ее снять, одни занимают позицию материализма (бихевиоризм, механистическая психология, психофизический редукционизм, экономический детерминизм), другие, наоборот, выносят за скобки «реальность» (феноменология). Но даже те, кто осознают необходимость отказа от картезианского различия духа и тела, тем не менее не всегда преодолевают субстанциалистское понимание собственных ценностей. Перспективным представляется респонсивный подход, понимание общества не как

вещи, субстанции, а как деятельности, отношения, коммуникативной системы. Благодаря смене установки можно в ходе разрешения чрезвычайных ситуаций публично обсудить как материальные (экономические, политические, технологические и т. п. возможности), так и нормативно-ценностные предпочтения конфликтующих сторон, выявить последствия принятия тех или иных решений и достигнуть консенсуса с учетом общих интересов мирового сообщества, главным из которых является мирное сосуществование людей.

Межкультурная коммуникация в наши дни может иметь различные формы и в ней могут использоваться разные инструменты, реконструировать предельные основания которых невозможно без определенной философской рефлексии, испытания на прочность и оптимальность общей модели межкультурной коммуникации посредством ее диалогической, социально-исторической, контекстуальной экспертизы.

### Литература

1. Марков, Б.В. Человек в условиях современности / Б.В. Марков. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. – 432 с.
2. Поварнин, С.И. Искусство спора. О теории и практике спора / С.И. Поварнин. – М.: Терра, 2009. – 192 с.
3. Чуешов, В.И. Классическая, неклассическая и постнеклассическая философия диалога: ее логико-риторические аспекты и импликации для теории аргументации // Логико-риторические аспекты диалога / В.И. Чуешов, И.В. Хоменко [и др.]. – Киев: ВГЦ Київський університет, 2011. – 173 с.
4. Твит Д. Трампа 03.01.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalin.ru/globalnaya-politika-epoxi-veb-negramotnosti-zachem-tramp-pishet-kimu-moya-krasnaya-knopka-bolshe-lol-6257>. – Дата доступа: 01.09.2018.
5. Hermans, H.J.M. The Dialogical Self: Toward a theory of Personal and Cultural Positioning / H.J.M. Hermans // Culture and Psychology. – 2001. – Vol. 7 (3). – P. 243–281.
6. Mowlana, H. Toward a NWICO for the twenty-first century / H. Mowlana // Journal of International Affairs. – 1993. – №47 (1). – P. 59–72.
7. Rogers, E., The histories of intercultural, international and development communication / E. Rogers, W. Hart // Handbook of international and intercultural communication, 2 ed.; eds. W. Gudykunst, B. Mody. – Thousand Oaks; L.: Sage publishers, 2002. – P.1–18.